

Обидина Юлия Сергеевна

РУССКИЙ КОСМИЗМ: ПАФОС РАЗРУШЕНИЯ И ЖАЖДА БЕССМЕРТИЯ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В данной статье рассматривается проблема отношения прогрессивной части русской общественной мысли к вопросам смерти и бессмертия в начале XX века. Особое внимание уделено мировоззрению русских космистов, их роли в формировании общих умонастроений эпохи. Обосновывается мысль о том, что попытка построить "новый мир" здесь и сейчас привела не только к трагическим последствиям для духовной жизни России, но и дала мощный толчок для развития современной науки иммортологии. Дискуссионным остается вопрос о последствиях претворения в жизнь утопических проектов начала XX столетия для современной России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 148-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

21. **Enders J.** Higher Education, Internationalisation, and the Nation-State: Recent Developments and Challenges to Governance Theory // Higher Education. 2004. Vol. 47. № 3. P. 361-382.
22. **Giddens A.** The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1991. 186 p.
23. **Hackett E. J.** Science as Vocation in 1990's: the Changing Organizational Culture of Academic Science // Journal of Higher Education. 1990. Vol. 61. № 3. P. 241-247.
24. **Leander A.** The Globalization Debate: Dead-end and Tensions to Explore (Review Essay) // Journal of International Relations and Development. 2000. № 4/3. P. 274-285.
25. **Luijten-Lub A.** Globalization, Internationalization, Europeanization and Higher Education // Reflecting on Higher Education Policy Across Europe. University of Twente, 2006. 270 p.
26. **Moulier-Boutang Y.** Cognitive Capitalism. Cambridge: Polity Press, 2012. 200 p.
27. **Nayyar D.** Globalization: What Does It Mean for Higher Education? // Economic and Political Weekly. 2007. Vol. XLII. № 50. P. 30-35.
28. **Online Encyclopedia Britannica** [Электронный ресурс]. URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/1357503/cultural-globalization> (дата обращения: 15.01.2014).
29. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=globalization> (дата обращения: 15.01.2014).
30. **Online Merriam-Webster Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/globalization> (дата обращения: 15.01.2014).
31. **Rhoads R., Liu A.** Globalization, Social Movement and the American University: Implications for Research and Practice // Higher Education Handbook of Theory and Research. N. Y.: Springer, 2009. Vol. 24. P. 273-315.
32. **Robertson R.** Globalization: Social Theory and Global Culture. UK: SAGE, 1992. 224 p.
33. **Slaughter Sh., Rhoades G.** Academic Capitalism and the New Economy: Markets, State and Higher Education. Baltimore, MD: The John Hopkins University Press, 2009. 384 p.
34. **Times Higher Education. World University Rankings** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/world-ranking/range/226-250/page/1/order/country%7Cdesc> (дата обращения: 15.01.2014).
35. **Welch A.** The Professoriate. Profile of a Profession. Netherlands: Springer, 2005.

ISSUES OF UNIVERSITIES DEVELOPMENT IN GLOBALIZATION CONDITIONS

Neborskii Egor Valentinovich, Ph. D. in Pedagogy
Udmurt State University
neborskiy@list.ru

In the article the interpretation of the term *globalization* and different approaches to studying globalization phenomenon are revealed. The main threats, which have arisen before universities in view of globalization process intensification in last decades, are shown. They are increased competition in educational services market, the dissemination of “academic capitalism” phenomenon, the change of labour market forms and trial by identity.

Key words and phrases: globalization; university; academic capitalism; competition; labour market; identity.

УДК 93/128

Философские науки

В данной статье рассматривается проблема отношения прогрессивной части русской общественной мысли к вопросам смерти и бессмертия в начале XX века. Особое внимание уделено мировоззрению русских космистов, их роли в формировании общих умонастроений эпохи. Обосновывается мысль о том, что попытка построить «новый мир» здесь и сейчас привела не только к трагическим последствиям для духовной жизни России, но и дала мощный толчок для развития современной науки иммортологии. Дискуссионным остается вопрос о последствиях претворения в жизнь утопических проектов начала XX столетия для современной России.

Ключевые слова и фразы: иммортология; философия космизма; мировоззрение; смерть; бессмертие; утопия.

Обидина Юлия Сергеевна, д. филос. н., доцент
Марийский государственный университет
basiley@mail.ru

РУССКИЙ КОСМИЗМ: ПАФОС РАЗРУШЕНИЯ И ЖАЖДА БЕССМЕРТИЯ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XX ВЕКА[©]

История России начала XX века оказалась судьбоносной для многих поколений россиян и до настоящего времени привлекает внимание исследователей. Духовная катастрофа, произошедшая в России начала двадцатого столетия, до сих пор звучит эхом в общественном сознании и менталитете россиян. Пафос разрушения,

проникший в каждую клеточку российского самосознания, приносит свои плоды и спустя столетие. Разрушение «старого мира» и построение «мира нового» – лозунг людей своего времени, которые стремились нести всем счастье, но сеяли вокруг себя смерть и разрушение. Ответ на эти противоречия нужно искать и в мировоззрении «прогрессивной» интеллигенции, и в системе ценностей отдельных ее представителей, и в так называемом «народном духе». Ярче всего причудливое сочетание желания вечной жизни и страсти к тотальному уничтожению проявилось в философии русских космистов. Они не только поставили вопрос о необходимости серьезной работы по преодолению физического и нравственного несовершенства человека. Они сформировали уникальный тип мировосприятия, который выражался в идее гармонии человека и космоса через развитие сознания ради достижения бессмертия не только отдельным человеческим индивидом, но и человечеством в целом.

Возникновение космизма было подготовлено всем ходом развития российской общественной мысли. Идея всеобщего эволюционизма получила в нем весьма оригинальное воплощение. «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова имела явно выраженную христианскую и богословскую тематику, где он представил ее уникальное осмысление. Космос и Вселенная получили свое истинное воплощение в ценности отдельного человека. Преодоление ограниченности и несовершенства человеческого индивида было призвано преодолеть путем победы над смертью и достижением бессмертия [6].

Отношение к смерти в русском общественном сознании обусловлено всей историей его развития. В старой России для большинства населения оно было традиционно христианским. Но для сравнительно немногочисленного числа представителей русской общественной мысли (по сравнению с основной массой населения страны) представления о смерти носили другой характер. И именно эти представления, по роковому стечению обстоятельств, оказали влияние на весь ход дальнейшего развития России.

Для русского сознания начала XX столетия стал характерен поиск идей, которые не только и не столько объясняли бы устоявшуюся систему вещей, но и изменяли бы ее, пусть и в масштабах одной личности. Но давайте вспомним, какие идеи витали тогда в воздухе? С одной стороны, марксизм, с другой – христианство, по одну сторону баррикад – русский атеизм, по другую – живая вера в Бога. Жажда переделать все вокруг – и природу, и общество, и самого человека утолялась из весьма противоречивых источников. Не случайно многочисленные проекты рационального преобразования общества силами человека, разума, науки оказались утопичны по своей сути. Эти утопии родились на почве соотношения воли и веры, временного и вечного. Начало XX века стало не только плодотворным периодом для создания утопических концепций, но и временем активного их воплощения в жизнь [10, с. 32].

Известно, что основа любой утопии – попытка достичь совершенства, преодолеть собственные пределы. Это свойство, заложенное в природе человека, носит религиозный характер.

Однако в утопических проектах спасение и построение совершенного мира мыслится вне божественной помощи при отказе от самой идеи Божьего Промысла и основано на идее практически неограниченных возможностей человека. По мнению Л. В. Фесенковой, эта перестройка остается в рамках материального мира, вне ориентации на мир трансцендентный [Там же, с. 33]. Однако данное утверждение можно оспорить.

Идея свободы и бессмертия витала в российском воздухе уже в конце XIX века. Причем в России она имела свой, отличный от западной традиции характер. Если на Западе свобода всегда трактовалась как необходимость, то в России она оформилась в свободу как спасение. В результате сложилось противопоставление истинной (то есть свободной) жизни – жизни неистинной (то есть смерти). Причем не в качестве понимания земной жизни как бытия-к-смерти, что было свойственно западной философии, а с российским колоритом, в котором смерть является актом творения [4, с. 176]. Или, по словам С. Булгакова, «место смерти должно быть в боговоплощении» [1, с. 20].

Важно отметить здесь еще одну разницу подходов в западной и российской культуре к идее свободы. В конце XIX века в Западной Европе вспышка мессианских чаяний постепенно сходила на нет. Все проекты создания идеального общества отбрасывались на периферию общественного сознания. Призывы Г. Уэллса к переделке мира по разработанной им модели не воспринимались обществом всерьез. А духовная атмосфера России была в то время совершенно иной. Взрывное состояние русского менталитета было прямо противоположным спокойствию и укорененности в бытии западного человека [10, с. 36].

Многие русские мыслители высказывали свои идеи о необходимости преодоления смерти как пути к свободе. Смерть и ее преодоление трактовались ими как Судьба. Только преодолев смерть и достигнув бессмертия возможно постичь себя в единении с Христом [4, с. 179]. Не случайно Н. Ф. Федоров считал, что главная цель человека – борьба за вечную жизнь согласно христианской идее свободы [9].

Мысли Н. Ф. Федорова о воскрешении умерших и его искренняя вера в реальность этого процесса родились не на пустом месте. Похожие идеи высказывал еще Аристотель. Согласно им, «душа» в качестве некоего «эйдоса» является формообразующим принципом человека, отмечая собой каждую вещественную часть его тела. И после смерти душа сохраняет свою индивидуальность. Это натолкнуло Федорова на мысль о том, что по переданной человеку наследственной информации возможно восстановить его предка. Идея не такая уж фантастическая, поскольку в наше время именно эти идеи легли в основу практики клонирования, в ходе которого из единственной клетки создается целый организм [8, с. 99].

«Философия общего дела», по своей сути, является наднациональной но, безусловно, имеет свой национальный колорит, поскольку опирается на христианские идеи. Но воплощение этих идей казалось настолько нереальным, что оценить их по достоинству не смогла не только общественность, но и научный мир [5, с. 105].

Однако не только фантастичность была причиной непонимания идей «Общего дела». Учение Н. Ф. Федорова противоречило традиционному пониманию прогресса, неизменным условием которого была обязательная смена поколений и, следовательно, неизбежность смерти. Идеи Н. Ф. Федорова требовали нового понимания прогресса без традиционной смены поколений и необходимой смерти. Кроме того, стремясь морально преобразовать человека и общество с помощью науки, Н. Ф. Федоров включал в свое учение и учение о Христе и пытался совместить, по мнению современников, несовместимое – науку и веру.

Таким образом, «Общее дело» Н. Федорова, несмотря на свою фантастичность, впитало в себя те идеи, которые лежали на поверхности. Оно представляло собой уникальный сплав религиозных и атеистических идей того времени. Идея воскрешения из мертвых была религиозной, христианской по своей сути, но претворять ее в жизнь брался не Бог, а человек. Изменилась и смысловая нагрузка человеческой сущности. Из человека смертного в противоположность бессмертным богам человек стал тем, кто погребает... постепенно, уже у поздних представителей русского космизма Бог вообще лишается в деле воскрешения каких-либо функций [7].

К началу XX века разрозненные идеи уже начинают складываться в целостную систему. Этому, действительно, способствовал ряд объективных причин. Во-первых, размах революционного движения, в котором анархисты предоставляли себе свободу в качестве фундамента для строительства нового, прогрессивно развивающегося общества. Во-вторых, развитие социальных наук, в которых теоретизация нового общественного устройства занимала едва ли не лидирующие позиции. В-третьих, значительный слой образованного общества стал позиционировать себя рационально мыслящими людьми, а человек, мыслящий рационально, зачастую фактически уподобляет себя Богу, но не Богу, который, согласно религиозной идее, принадлежит всем людям, а Богу собственного «Я».

Н. Ф. Федоров был не одинок в своих изысканиях. Идея свободы и бессмертия заняла настолько значимое место в российской действительности того времени, что проникает и в собственно научные изыскания. И. И. Мечников занялся разработкой способов продления жизни и предотвращения старости, встав у истоков геронтологии. П. И. Бахметьев всерьез занялся исследованием возможности применения анабиоза для продления жизни. Не последнюю роль в переориентации идей с религиозных на чисто практические сыграла революция 1917 г., которая буквально взорвала общественное сознание, поскольку идеи преобразования общества шли рука об руку с идеями преобразования самого человека [2].

Фундаментальным тезисом мировоззрения космизма является положение, которое в корне преобразовало мировоззренческую парадигму, сложившуюся еще с античных времен. Согласно этой парадигме, непременным атрибутом человека являлась именно смертность, в отличие от бессмертных – богов. Н. Ф. Федоров опроверг традиционные воззрения, утверждая, что смерть – это свойство, состояние, обусловленное причинами, а не качество, с утратой которого человек перестает соответствовать тем своим атрибутивным качествам, каковыми он изначально наделен и которым непременно должен соответствовать [9, с. 258].

Глобальность идей в плане преобразования не только общества, но и человека, попытка построить «новый мир», разрушив до основания «старый», прослеживалась во всех сферах общественной жизни. И тенденция эта была двойственной. Созидание приводило к разрушению и смерти, разрушение давало возможности созидания и попытки обретения бессмертия в будущем.

Действительно, достижение идеала возможно лишь через глобальную ломку предшествующего бытия. Разрушению подлежит не только государство, семья, религия и мораль, не только социальное устройство общества, но и природа во вселенском масштабе. Как следствие этого, провозглашается необходимость изменения и самого человека, включая и его биологическую природу. В таком мировоззрении смерть выступает необходимостью.

В учении русского космизма идеи разрушения старого мира были доведены до крайних пределов и приобрели поистине космические масштабы. В частности, К. Э. Циолковский развивал представления о необходимости глобального уничтожения низших форм жизни во Вселенной силами высшей, разумной и справедливой жизни, уже достигшей совершенства [3, с. 57]. Циолковский утверждал, что жизнь непрерывна, но сохраняется в разных личностных формах. Однако идеи космистов достаточно быстро сошли на нет. От их социальной востребованности (космисты открыто поддерживали Октябрьскую революцию и были весьма лояльны к Советской власти) до реального воплощения лежала огромная пропасть. И оценки такого поворота событий отнюдь не однозначны.

Большой вопрос, извлекла ли из этого определенные уроки современная Россия. Спустя почти столетие идеи русских космистов вновь в центре внимания многих зарубежных и российских исследователей. И если с научной точки зрения на лицо существенный прогресс в деле изменения природы человека и достижение определенных успехов на пути к его бессмертию, создание прогрессивной науки – иммортологии, то нравственная сторона этого вопроса, приведшая к духовной катастрофе в России начала XX века, стыдливо умалчивается новыми апологетами этого учения.

Список литературы

1. Булгаков С. Софиология смерти // Вестник русского христианского движения. 1979. № 128 (1-2). С. 15-32.
2. Вишев И. В. «Философия общего дела» Н. Ф. Федорова и биокосмизм // Философия бессмертия и воскрешения: по материалам VII Федоровских чтений (8-10 декабря 1995 г., г. Москва). М.: Наследие, 1996. Вып. 1. С. 179-185.
3. Гиренок Ф. И. Русские космисты. М.: Знание, 1990. 64 с.
4. Конева А. В. Смерть и бессмертие человека в русской религиозной философии // Фигуры Танатоса. Философский альманах. Пятый специальный выпуск. СПб.: Санкт-Петербургское отделение Института Человека РАН, 1995. С. 176-182.

5. Полосухин Б. М. Смерть и вечная жизнь // Идея смерти в российском менталитете. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1999. С. 88-106.
6. Семенова С. Г. Русский космизм // Русский космизм: антология философской мысли. М.: Наука, 1993. С. 3-14.
7. Соловьев М. В. Формирование научного иммортализма // Тезисы докладов и сообщений конференции «Наука, философия и культура в России и на Западе: XVII-XX век». (2-3 июня 1997 г., г. Санкт-Петербург). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. С. 32-33.
8. Спасибенко С. Г. Смерть и бессмертие: границы и безграничность социальной жизни человека // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 6. С. 79-101.
9. Федоров Н. Ф. Философия общего дела // Федоров Н. Ф. Собр. соч.: в 4-х т. М.: Прогресс; Традиция, 1995. Т. 1. 410 с.
10. Фесенкова Л. В. Тема смерти в русском менталитете и утопическое сознание // Идея смерти в российском менталитете. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 1999. С. 30-47.

RUSSIAN COSMISM: PATHOS OF DESTRUCTION AND THIRST OF IMMORTALITY IN RUSSIAN SOCIAL IDEA AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Obidina Yuliya Sergeevna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Mari State University
basiley@mail.ru

In the article the problem of the attitude of the progressive part of the Russian social idea to death and immortality issues at the beginning of the XXth century is considered. Special attention is paid to the worldview of the Russian cosmists and their role in the general attitudes formation of the epoch. The idea that the attempt to build a "new world" here and now led not only to tragic consequences for the spiritual life of Russia, but also gave a powerful impulse to develop modern immortology science is substantiated. The issue about the consequences of the utopian projects implementation of the beginning of the XXth century remains debatable for modern Russia.

Key words and phrases: immortology; cosmism philosophy; worldview; death; immortality; utopia.

УДК 008

Культурология

Статья посвящена изучению процесса смыслообразования художественно-образных структур объектов садово-паркового искусства, где в качестве структурообразующих элементов рассматриваются пространственные символы. Основное внимание автор уделяет разработке методологии анализа смысловых конструкций, слагающих художественный образ при помощи предлагаемой модели «вербализации» визуальных и «визуализации» вербальных структурообразующих символов. Автор приходит к выводу, что данная методология может служить «инструментарием» в изучении и формировании процесса смысло- и стилирования в объектах материальной культуры.

Ключевые слова и фразы: садово-парковое искусство; пространственный символ; художественно-образная структура; смыслообразующее основание; модель «вербализации», «визуализации»; система «эталонных» смысловых конструкций; первотектон.

Петрова Надежда Леонидовна

Саратовский государственный технический университет
ledinadega@mail.ru

СИМВОЛЫ КУЛЬТУРЫ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В САДОВО-ПАРКОВОМ ИСКУССТВЕ[©]

Садово-парковое искусство является особым видом творческой деятельности, где в создании художественного образа участвуют самые различные виды искусства и науки, функционируют как математические, физические, биологические закономерности, так и закономерности ассоциативно-образного мышления, психологии восприятия окружающей действительности. Кроме того, разворачиваясь в пространстве и времени, художественные образы этих произведений, воплощенные в объемно-пространственной структуре, представляют собой сложную систему знаков и символов, транслирующих культурные смыслы бытия человека в неизобразительной форме. В условиях процессов глобализации современного мира и, в то же время, стремления к национальной самоидентификации это создаёт определённые трудности в исследовании и проектировании произведений ландшафтного дизайна. Поликультурный характер общества 21 века актуализирует исследование процесса декодирования символов и символических структур, лежащих в основе художественных образов объектов культуры, в целом, и предметно-пространственной среды, в частности. Символы, являясь доступной для восприятия и расшифровки формой выражения сущности культуры, формируют культурную среду и процесс самоопределения человека в ней. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, связанные с формированием символического поля в системе «человек-среда», где немаловажное